

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

КРЕЩЕНИЕ КОРОЛЯ ХЛОДВИГА В СВЕТЕ «БРАЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ»
ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ*Санников Сергей Викторович**канд. ист. наук, профессор кафедры международных отношений
Сибирского института международных отношений и регионоведения
630078, Россия, Новосибирск, улица Ватутина, 17/1.
E-mail: sannikov_s@ngs.ru*THE BAPTISM OF KING CLOVIS IN CONTEXT OF THE "MARRIAGE DIPLOMACY" OF THE
GREAT MIGRATION PERIOD*Sergey Sannikov**candidate of historical sciences, professor of Siberian Institute of International Relations and Regional Studies,
Chair of International relations,
630078, Russia, Novosibirsk, Vatutina str., 17/1*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу факторов обращения короля салических франков Хлодвига (V-VI в. н.э.) в христианство и принятия им крещения по ортодоксальному обряду. Автор подвергает критике распространенную точку зрения о том, что мотивы короля носили преимущественно политический характер, высказывая предположение о том, что в подобном случае выбор короля должен был остановиться на принятии арианства. В качестве предпосылки принятия Хлодвигом христианства по никео-константинопольскому обряду, автор рассматривает тайную дипломатию Авиты Вьеннского и Ремигия Реймского, обеспечивших Хлодвигу династический брак с бургундской принцессой. Решающее значение в обращении короля имела личность его супруги Хродехильды (Клотильды Бургундской), сумевшей продемонстрировать Хлодвигу преимущество христианской веры и обеспечить принятие королем крещения по ортодоксальному обряду.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of factors of the conversion and orthodox baptism of the king of the Salic Franks Clovis. The author criticizes the widespread point of view that the conversion was politically motivated, suggesting that in such case the choice of the king would shift to Arianism. As a factor of the king's conversion to orthodox Christianity the author considers a secret diplomacy of Avitus of Vienne and Remigius of Reims who have arranged a dynastic marriage of Clovis with the Burgundian princess. King's spouse Clotilde of Burgundy, who has managed to show to her husband the advantage of Christian belief and inspired the king to accept a baptism according to the orthodox ceremony, is considered to be the main person responsible for the conversion of Clovis.

Ключевые слова: Хлодвиг, Хродехильда, Клотильда, христианство, крещение, арианство, Ремигий, Авит.
Keywords: Clovis, Clotilde, Christianity, baptism, Arianism, Remigius, Avitus.

История обращения в христианство короля салических франков Хлодвига является, пожалуй, одним из наиболее знаменитых романтических сюжетов, связанных с вопросом о роли женщины в истории. Описанная Григорием Турским история принятия королем христианства под влиянием благочестивой и

мудрой супруги настолько архетипична, что невольно вызывает определенные сомнения со стороны историков.

Исследователи неоднократно обращались к анализу факторов обращения короля в христианство, называя в числе основных мотивов стремление заручиться поддержкой галло-римского населения и

обеспечить союз с влиятельным католическим епископатом¹. В отечественной научной традиции преобладает точка зрения о преимущественно политическом значении данного обращения: «Принятие католичества, которое для Хлодвига было прежде всего политическим актом, имело первостепенное значение для дальнейшего развития Франкского государства. Во-первых, Хлодвиг обрел с помощью католической церкви большее влияние на свой народ, хотя вначале его примеру последовали только 3 тыс. франков, по-видимому, его дружина. Во-вторых, укрепилось его положение в глазах его романских подданных, которые уже были католиками, и в-третьих, сам Хлодвиг рассматривал свой переход в католицизм как повод для будущего – если это будет необходимо, то насильственного – обращения или изгнания из Галлии вестготов и бургундов арианского исповедания» [10, 143].

Пожалуй, именно это обстоятельство и стало основной причиной обращения автора статьи к столь популярной теме. Сложившийся стереотип относительно превалирования политических мотивов в процессе религиозного выбора германских королей не только не вполне соответствует исторической действительности, но и влечет российского читателя к трансляции ряда научных практик, методологическая односторонность которых оставила свой неизгладимый след в развитии российской научной мысли прошлого столетия.

В настоящем исследовании мы предлагаем придерживаться подхода, основанного на принципах семиотики культуры, содержание которого удачно сформулировал Б.А. Успенский: «Культурно-семиотический подход к истории предполагает апелляцию к внутренней точке зрения самих участников исторического процесса: значимым признается то, что является значимым с их точки зрения. Речь идет, таким образом, о реконструкции тех субъективных мотивов, которые оказываются непосредственным импульсом для тех или иных действий (так или иначе определяющих ход событий)» [16, 11].

Приступая к деконструкции современного историографического мифа о том, что принятие ортодоксальной формы христианства являлось для Хлодвига политически обусловленным шагом, необходимо начать с того, что роль ортодоксального исповедания с точки зрения возможности укрепления политического влияния в Галлии конца V – начала VI века является, как минимум, спорной. Галльские епископы в рассматриваемый период формально подчинялись Риму, который находился под властью Теодориха Амала, остготского короля-арианина, поставившего своей целью «объединение не только имений, но и

самых душ готов и римлян» [21: II, 16], и не без оснований претендовавшего на роль официального проводника интересов византийского императора в западной части римско-германского мира. Согласно оценкам представителей византийской бюрократии рассматриваемого периода, Теодорих в своей политике управления Италией был «самым настоящим императором, ничуть не ниже наиболее прославленных» [13: I, 1, 29], а современные ему хроники сообщают, что «даже римляне звали его Траян или Валентинианом, временам которых он стремился подражать» [18: 59-60].

Как отмечает И.А. Дворецкая, в остготской Италии «благожелательное отношение к римской церкви сочеталось с покровительством арианской... Главной причиной длительного сосуществования католической и арианской церквей в варварской Италии VI-VIII вв. были глубокие религиозные традиции в среде военно-служилой знати и ее дружин, которые принимали обряд крещения от арианских священников, не требовавших отправления сложного культа» [5, 132]. Необходимо также отметить, что «арианская вера Теодориха не была помехой во взаимоотношениях с римской аристократией и более того – не было никаких попыток со стороны Теодориха обратить римских магистратов в арианство (в противовес Вандальской Африке, где переход в арианство был неотъемлемой частью укрепления дружеских отношений – *amicitia* – т. е. системы горизонтальных связей, базировавшейся на полном доверии обеих сторон по отношению друг к другу)» [8, 54-72].

Большая часть территории Восточной Галлии в рассматриваемый период находилась под властью бургундов-ариан, поддерживавших партнерские, если не сказать дружеские, отношения с руководством поместных ортодоксальных церквей [17, 34]. Как показывает «Житие Цезария Арелатского», религиозная принадлежность светского правителя на фоне весьма непростых отношений внутри католического мира отнюдь не являлась определяющим фактором симпатии или антипатии со стороны ортодоксального клира – в частности, в восприятии агиографов король остготов Теодорих Амал, придерживавшийся арианства, предстает скорее более позитивной фигурой, чем, например, короли франков, принявшие к тому времени христианство в никео-константинопольской его форме [12, 215]. Подобное отношение можно проследить и в более ранних свидетельствах. В частности, «Папа Гиларий (461-468) называл короля Гундиоха, несмотря на то что тот был арианином, «сыном нашим» (*films noster*). Столь же лестным обращением был почтен папой Гелазием (452-496), несмотря на приверженность арианству, и остготский король Теодорих» [10, 88].

¹ Принимая во внимание, что рассматриваемые события имели место задолго до разделения церквей, в данной статье понятия «православие», «католицизм» и «ортодоксальное христианство» могут использоваться в отдельных случаях как синонимы. Несмотря на то, что определенные культурные различия могут проследиваться в западной и восточной традициях христианства с первых столетий н.э., до эпохи высокого средневековья церковь официально сохраняла единство. Как справедливо отмечает В.П. Буданова, «разделение церквей отражает расхождение путей цивилизационного развития Византии и Запада, которое складывалось столетиями» [1, 31].

Очевидно, что крещение Хлодвига по ортодоксальному обряду позволило снять ряд проблемных моментов в отношениях короля с галло-римским населением (оказывавшим до этого продолжительное вооруженное сопротивление франкам в городах Суассон, Верден, Нант, Париж), снизить неприятие жителей Парижа, ставшего резиденцией Хлодвига, по отношению к перспективе признания легитимности власти короля. В связи с этим, однако, необходимо отметить, что основным фактором отторжения нового правителя со стороны галло-римского населения являлась скорее «варварская дикость» его народа, вышедшего из франкских лесов, нежели возможная приверженность конкретного короля арианской вере. В отношении вопроса о приверженности галло-римской элиты христианской религии можно привести в качестве примера эпизод из «Жития святой Женевиэвы», когда во время приближения войск Атиллы состоятельные жители Парижа вынашивали план принесения католической подвижницы Женевиэвы в жертву, по всей видимости, для умиловления языческих богов.

Достаточно также вспомнить отношение галло-римского населения к бургундам, чтобы представить себе восприятие ими франков: «Несмотря на приверженность части галло-римской аристократии Бургундскому королевству, многие лишь неохотно мирились с изменением политических условий. Для них бургунды по-прежнему оставались диким и вероломным народом. Выразителем их настроений стал Аполлинарий Сидоний, высказавший в 60-е годы V в. в стихотворении к своему другу сенатору Катутину свое высокомерное презрение к германцам: «Что просишь ты меня, надеясь, что я в добром здравии, сложить стихи во славу Венеры, любимицы фесценнинских песен, когда я нахожусь среди полчищ длинноволосых варваров, вынужден слушать германскую речь, с мрачным видом выносить многократно похвалу тому, что поэт обожравшийся бургунд, смазывающий волосы прогорклым маслом? Сказать тебе, что мешает вдохновению? Муза, изгнанная щипковыми инструментами варваров, пренебрегает шестистопным ямбом с тех пор как она видит семифутовых патронов... Тебя ведь не преследует отвратительный запах чеснока и вонючего лука, который отрывается, отравляя воздух, с раннего утра в течение десяти трапез, тебя не обременяет целый день – будто ты их престарелый дед или муж их кормилицы – толпа таких великанов и в таком количестве, что прокормить их не могла бы даже кухня Алкиноя» [10, 87-88].

Формирование потенциального альянса Хлодвига с арианскими правителями представляется гораздо более значимым фактором королевской политики рассматриваемого периода, нежели поиск союза с галло-римской аристократией. Об этом говорит, в частности, брак сестры Хлодвига Аудофледы с королем остготов Теодорихом Амалом и принятие сестрами короля (Лантехильда, Аудофледа) крещения по арианскому обряду. Не исключено, что об этом свидетельствует и имя первенца Хлодвига – Теодорих,

этимологически восходящее к готской антропонимической традиции. С политической точки зрения выбор религии был не в пользу ортодоксального христианства, и письма епископа Авита Вьеннского подтверждают, что Хлодвиг до принятия ортодоксальной формы крещения находился под сильным влиянием арианства, и возможно, даже готовился к принятию крещения по арианскому образцу [32, 34-35].

При этом, распространенная точка зрения о том, что арианство было догматически ближе и понятнее германскими народам, а также являлось значимым фактором их культурной идентичности, представляется не вполне однозначной. Известно, что германцы в ряде случаев переходили из арианства в католицизм или наоборот. В частности, как отмечает И.А. Дворецкая, «переход от язычества к арианству и обратно, принятие христианства по католическому обряду, отход от христианства официального направления – все эти изменения в религии зависели от политической ориентации военачальника и настроений в войске» [5, 133]. В частности, «как ариане пришли в Италию лангобарды, хотя, возможно, некоторые из них принимали обряд крещения по католическому образцу. Во время пребывания лангобардов на Дунае они были известны византийцам как христиане по римскому официальному обряду. По крайней мере, этот аргумент выдвигали их послы на переговорах с византийским императором, прося того о помощи в войне с язычниками-гепидами» [5, 132]. Также «по мнению некоторых итальянских историков, лангобардские короли в Паннонии до 548 г. принимали крещение по католическому обряду, хотя официально переход к католицизму произошел позже» [5, 133].

Исследователи полагают, что вандалы в период своего расселения в Паннонии «были православными более 90 лет, пока, судя по всему, не заимствовали арианство от вестготов. Примечательно, что определенный процент вандалов (в том числе и из числа королевской свиты и даже из числа родных детей короля) продолжал исповедовать православие, о чем свидетельствует ряд мест у Виктора, как-то: постановление Гейзериха о том, что из числа его свиты и его сыновей только ариане имеют право быть назначаемы на различные государственные посты, рассказ о мученичестве вандалов-православных из королевской свиты (в частности, об Армогасте, прокураторе имения сына короля) и, наконец, публичное обвинение в адрес епископа Евгения в том, что он якобы изгнал из своей церкви людей с внешностью вандалов. Этот эпизод комментируется многозначительным высказыванием Виктора, что «велико было число наших католиков, которые выглядели точно так же, как и эти вошедшие, потому что они служили в свите короля» [9, 309-310].

Обстоятельства оглашения Хлодвига и дата принятия им крещения остаются не вполне ясными, представляя отдельную исследовательскую проблему. Григорий Турский сообщает о практически незамедлительном крещении короля после боя с алеманнами, в ходе которого королем под влиянием дра-

матических обстоятельств было принято соответствующее спонтанное решение [4: II, 31], тогда как «Хроника» Фредегара содержит сведения о принесении королем соответствующего обета перед сражением [27: III, 20-21], а письмо епископа Трирского вообще связывает принятие решения о крещении с паломничеством короля к гробнице Мартина Турского [3, 128].

Последнее свидетельство имеет особенное значение в разрезе ряда культовых практик, осуществлявшихся германцами в рамках традиционных верований, для которых была характерна доксологическая дискретность и значительная территориальная обусловленность [19]. Святой Мартин мог восприниматься в данном контексте как гений места или военный заступник, дарующий своим почитателям победу в бою, поскольку германские культы тяготели к подобной модели отношений с военным патроном: «Бог-заступник в военных предприятиях варваров воспринимался ими по аналогии с великим Одним (Вотаном), языческим покровителем военных дружин. Впоследствии, после официального перехода к католицизму, функцией военного покровителя и патрона лангобардских королей был наделен св. Иоанн» [5, 132].

Несмотря на то, что Хлодвиг был не первым христианским правителем франков (до него франками был признан в качестве правителя римский наместник Эгидий) [23, 73], легитимность франкского короля, оставляющего веру предков, могла значительно пострадать с точки зрения утраты поддержки дружины и войска. Период вступления Хлодвиг во власть, по всей видимости, совпадал с глобальной для германского мира эпохой сокращения роли короля-жреца и возвышением фигуры избираемого вооруженным народом правителя-воина, способного привести свой народ к победам в бесконечных захватнических походах [14]. Связь семьи Хлодвиг с культом Ингви-Фрейра, на которую указывает имя, данное первенцу Хлодвиг и Хродехильды – Ингомер, может служить возможным свидетельством принадлежности короля к древнему роду правителей-жрецов (дроттинов), которые, согласно германским преданиям, были поставлены Одним во главе северных земель в качестве посредников между богами и людьми. Утрата связи с богами, в этом случае, могла носить для Хлодвиг во всех отношениях драматичный характер.

Таким образом, очевидно, что элементарная констатация политической целесообразности крещения короля по ортодоксальному обряду, обосновываемая перспективами союза короля с влиятельным католическим епископством и обретением симпатий галло-римского населения франкского королевства, представляется не вполне состоятельной. Выбор религии, несомненно, имел более глубокие мотивы, неизбежно связанные с экзистенциальным выбором и соответствующими жизненными обстоятельствами, требующими дополнительного анализа.

Принимая во внимание, что анализ политических факторов обращения не способствовал достижению

желаемых результатов, попробуем действовать, отталкиваясь в дальнейшем анализе от фактов биографии короля. В частности, нам достоверно известен факт появления в жизни короля Хлодвиг перед его крещением православной супруги (Хродехильды), в связи с чем ответ на вопрос о критериях выбора жены может с высокой степенью вероятности объяснить и причины обращения короля.

В научной литературе существует несколько версий женитьбы Хлодвиг на Хродехильде, включая идею союза Гундобада и Хлодвиг [24, 81-82], тайную дипломатию Авита Вьеннского и Ремигия Реймского [31, 110], заинтересованность Хлодвиг в союзе с католической церковью [20], включение Хлодвиг в европейскую политику брачной дипломатии, формировавшуюся в рассматриваемый период под влиянием Теодориха Амала [22, 22]. Скорее всего, каждая из этих версий имеет под собой основания и содержит долю исторической истины, однако случай Хлодвиг и Хродехильды далеко не очевиден.

Прежде всего, необходимо отметить, что Хлодвиг уже имел сына, который стал впоследствии наследником большей части королевства отца, что указывает на сохранение за ребенком права первородства. «Житие святого Генезия» сообщает, что женщиной короля была некая Эвохильда [25, 129]. Э.Эвиг полагает, что первая супруга Хлодвиг вела свое происхождение из рода кельнских (рипуарских) франков [26, 49-50]. Вероятно, она умерла, но не исключено, что могло произойти и расторжение брака по какой-либо причине, поскольку такие случаи имели место в среде германской аристократии.

Для того, чтобы понять подлинное значение фигуры Хродехильды, представляется важным уточнить, кто же еще мог стать второй супругой Хлодвиг, если бы его женой не стала бургундская принцесса. Исследователи называют разные даты второго брака Хлодвиг – от периода между 492 и 494 гг. до периода 500-501 гг. [22, 61-62], но более убедительной представляется все же аргументация в пользу первой половины 90-х годов.

Возможной кандидатурой, без сомнения, в данный период являлась дочь короля Теодориха Амала Тиудигото, которая вышла замуж за короля вестготов Алариха в 493 году. Принимая во внимание, что в этом же году состоялся брак сестры Хлодвиг Аудофледы с Теодорихом Амалом, очевидно, что остготы и франки готовились к заключению союза, в связи с чем Хлодвиг мог в 492-493 гг. рассматриваться в качестве потенциального супруга Тиудигото (при этом Хлодвиг и Аларих были ровесниками). В случае брака с дочерью Теодориха Амала некрещеный король франков оказался бы в окружении арианских союзников, получающих благодаря супруге Хлодвиг неограниченное влияние в Галлии. Очевидно, что средства остготской дипломатии были достаточны для реализации подобного сценария.

Принимая во внимание, что епископ Ницетий Трирский в одном из своих писем 565 года к лангобардской королеве Хлодосвинде убеждал ее последовать примеру Хродехильды, которая «сумела добиться того, что властитель Хлодвиг стал следовать

католическим законам» [11, 52], очевидно, что брачная дипломатия являлась одним из важных направлений церковной политики, которая находилась под пристальным вниманием высшего руководства церкви. По всей видимости, понимая всю драматичность складывающегося союза франков и арианских властителей южной Европы, епископы Авит Вьеннский и Ремигий Реймский действовали стремительно, продемонстрировав Хлодвигу перспективу господства над Галлией в противовес альянсу с Теодорихом и Аларихом, а принцессе Хродехильде – возможность превращения вчерашнего «варвара» в триумфального обладателя римских консульских регалий.

Юной бургундской принцессе было, вероятно, непросто принять мысль о браке с язычником. Достаточно вспомнить эпизод из истории средневековой Скандинавии, связанный с обсуждением перспективы брака конунга Олава Трюгвассона, придерживавшегося христианской веры, и Сигрид Гордой, сторонницы традиционных германских культов, закончившийся тем, что Олав ударил Сигрид по лицу в ответ на ее отказ принимать христианство (чем заслужил в будущем свою гибель, нажив могущественных врагов) [15], чтобы понять возможный сценарий развития контактов Хродехильды и посланников Хлодвига. «Книга истории франков» свидетельствует о том, что «невеста первоначально воспротивилась брачному предложению, отвечая франкскому послу Аврелиану: «не позволено христианке выходить замуж за язычника» [3, 128]. Вероятно, Авит Вьеннский лично дал бургундской принцессе подсказку не упорствовать, обещав в случае ее согласия поддержку реймского епископа на новой родине.

В письме Авита Вьеннского, адресованного Хлодвигу по случаю его крещения, ни слова не говорится о бургундской принцессе, ставшей супругой короля, и способствовавшей его обращению. При этом, епископ сдержанно сокрушается, что не смог лично присутствовать на торжественном исполнении обряда крещения. Представляется, что и то, и другое присутствует в тексте умышленно. Авит понимал, что содержание письма станет известно разведке короля Гундобада, и меньше всего хотел обвинения в государственной измене, в связи с чем не стремился лишней раз афишировать свою причастность к организации брака Хлодвига. По этой же причине, вероятно, он не поехал на крещение Хлодвига в Реймс. Беспорным аргументом в пользу признания исключительной роли Хродехильды в обращении короля Хлодвига является то, что модель отношений короля франков с его супругой (возвышение правителя благодаря христианской супруге) становится архетипом политической культуры рассматриваемого периода. В частности, римский понтифик Григорий Великий, оценивая личный вклад супруги короля Кента в христианизацию Англии, отмечает ее исключительную роль, сравнивая королеву с императрицей Еленой [30: XI, 29], а епископ Ницетий Трирский призывает королеву лангобардов следовать примеру Хродехильды, которая сумела добиться принятия своим супругом Хлодвигом таинства святого крещения по ортодоксальному обряду. Подобные высказывания церковных иерархов VI века могут служить, пожалуй, лучшей оценкой личного вклада королевы Хродехильды в формирование нового типа европейской монархии, преодолевающего «варварское» прошлое своего народа через обращение в христианскую веру.

Список литературы:

1. Буданова В.П. 2004: Варварские «королевства» на оси Восток-Запад // Византия и Запад. М., 31-34.
2. Веселовский А.Н. 1870: Старинный театр в Европе. М.
3. Византийская мозаика, 2013: Сборник публичных лекций Эллина-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме / Ред. проф. С.Б. Сорочан; сост. А.Н. Домановский. Харьков.
4. Григорий Турский 1987: История франков / Изд. подгот. В.Д. Савукова; Отв. ред. М.Л. Гаспаров; Филол. ред. А.А. Архипов; Ред. изд-ва Д.П. Лбова, О.К. Логинова; Худож. В.Г. Виноградов, Ф.Н. Буданов. М.
5. Дворецкая И.А. 1991: Из Паннонии в Италию (христианизация завоевателей и генезис варварской государственности в Италии VI–VIII вв.) // Античность и Раннее Средневековье. Социально-политические и этнокультурные процессы. Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В.М. Строгецкий. Н. Новгород, 128-142.
6. Древние германцы, 1937: Сборник документов / Составлен Б.Н. Граковым, С.П. Моравским, А.И. Неусыхинным. Вводная статья и редакция А.Д. Удальцова. Москва.
7. Житие святой Женевиэвы, 1996: Пер. М. Тимофеева // Альфа и Омега, № 11.
8. Копылов И.А. 2013: «Арианский фактор» во взаимоотношениях Рима и варварской периферии // «Вестник РГГУ. Серия Исторические науки. История / *Studia classica et mediaevalia*». Вып. 17 (118). М., 54-72.
9. Копылов И.А. 2009: Этнический облик арианской церкви в Вандальской Африке (V – VI века) // Античный мир и археология. Саратов. Вып. 13, 309-310.
10. Корсунский А.Р., Гюнтер Р., 1984 Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М.
11. Лебек С. 1993: История Франции. Том I. Происхождение франков. V-IX века. М.
12. Омельченко Д.М. 2014: Арианские правители как «Значимые другие» в «Житии Цезария Арелатского» // Метаморфозы истории. № 5, 195-216.

13. Прокопий из Кесарии 1950: Война с готами / Прокопий из Кесарии; пер. с греческого С.П. Кондратьева, вступ. статья З.В. Удальцовой. М.
14. Санников С.В. 2016: Рождение и смерть «короля-жреца»: проблема экзистенциального выбора и деконструкции // *Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн.* № 12(34). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4037>
15. Снорри Стурлусон 1980: Круг Земной. *Heimskringla* / Ответственный редактор: М.И. Стеблин-Каменский. Издание подготовили: А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М.
16. Успенский Б.А. 1996: История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема) // Успенский Б.А. *Избранные труды*. М. Т.1., 9-70.
17. Шилина С.В. 2017: Авит Вьеннский как позднеантичный эпистограф // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология.* № 1 (250). Выпуск 41, 31-36.
18. Anonymi Valesiani 1892: *Pars Posterior* // MGH. AA. T.IX. Berlin, 249–339.
19. Brink S. 2007: How uniform was the Old Norse religion? // *Learning and Understanding in the Old Norse World: Medieval Texts and Cultures of Northern Europe*. Brepols, 105-136.
20. Bury J.B. 1928: *The Invasion of Europe by the Barbarians*. London.
21. Cassiodori Aurelii 1894: *Variarum libri XII* in MGH. AA T.XII, Berlin, Weidmann.
22. Crisp R.P. 2003: *Marriage and alliance in the Merovingian Kingdoms, 481-639*. PhD Dissertation, Ohio State University.
23. Cusack C.M. 1998: *Conversion among the Germanic peoples*. Published. London; New York: Cassell.
24. Dailey E.T. 2015: *Queens, consorts, concubines: Gregory of Tours and women of the Merovingian elite*. Leiden.
25. De Prade J.R. 1684: *Sommaire de l'histoire de France*, T.1.
26. Ewig E. 1991: Bonn Die Namengebung bei den ältesten Frankenkönigen und im merowingischen Königshaus Mit genealogischen Tafeln und Notizen // *Francia* 18/1, 21-69.
27. Fredegari et aliorum 1888: *Chronica* // MGH. Script. rer. Merov. II, Hannoverae, 1-168.
28. James E. 1991: *The Franks*. Oxford: Basil Blackwell.
29. Moorhead J. 1985: Clovis' motives for becoming a Catholic Christian // *Journal of religious history* vol. 13, 329-339.
30. St. Gregory the Great 1895: *Epistles*. Translated by James Barmby // *Nicene and Post-Nicene Fathers, Second Series, Vols. 12-13*. Edited by Philip Schaff and Henry Wace. (Buffalo, NY: Christian Literature Publishing Co.) Revised and edited for New Advent by Kevin Knight. Электронный источник. URL: <http://www.newadvent.org/fathers/360211029.htm>
31. Scherman K. 1987: *The Birth Of France: Warriors, Bishops, and Long-Haired Kings*. New York: Random House.
32. Shanzer D. 1998: Dating the Baptism of Clovis: the Bishop of Vienne Vs the Bishop of Tours // *Early Medieval Europe* 7 (1), 29-57.
33. Wood I. 1994: *The Merovingian Kingdoms*. London and New York: Longman.